

**Цветков-Просвещенский Александр
Кузьмич**

**Между революциями.
1907-1916 гг**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А46

А46 **Александр Кузьмич Ц.**
Между революциями. 1907-1916 гг / Цветков-Просвещенский Александр
Кузьмич – М.: Книга по Требованию, 2022. – 298 с.

ISBN 978-5-521-29484-8

ISBN 978-5-521-29484-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ОТ АВТОРА

В настоящей книге описывается по воспоминаниям революционное рабочее движение в Петербурге в годы реакции, наступившей вслед за подавлением революции 1905 г., и нарастания нового подъема, когда пролетариат, оправившись от нанесенных ему ударов, снова вступил на путь массовой борьбы с самодержавием и буржуазией, развивавшейся под знаменем большевизма.

Героическая борьба русского пролетариата в указанную эпоху неразрывно связана с теми революционными событиями, в результате которых русский пролетариат вышел в 1917 году победителем не только над самодержавием, но и над буржуазией. Являясь участником этой борьбы в рядах большевистской партии, я буду удовлетворен, если мне удалось в какой-либо мере пополнить имеющиеся литературные данные об этой замечательной эпохе.

Заключительная часть книги посвящена описанию сибирской ссылки, где мне пришлось провести последние годы перед революцией 1917 года.

ВСТУПЛЕНИЕ

Роль и значение рабочего класса в политической борьбе неразрывно связаны с ростом крупной фабрично-заводской промышленности в России. Формируясь почти исключительно из разорившегося крестьянства, рабочий класс в России с самого начала своего развития был теснейшими узами связан с крестьянской деревней, подобно тому, как в силу особенностей развития капитализма в России промышленная буржуазия была связана с помещичьим самодержавием. Вследствие обстановки сравнительно развитого капитализма в окружающих западно-европейских странах развитие капитализма и промышленности в России происходило главным образом за счет внутреннего рынка и находилось в тесной зависимости от состояния и развития сельского, по существу мелкого крестьянского, хозяйства. Развивавшийся капитализм и остатки крепостничества, разоряя крестьянские массы, способствовали развитию среди них недовольства и росту революционных настроений. Однако рассеянные на обширном пространстве бывшей империи крестьянские массы не имели навыков и опыта согласованной политической борьбы. Поэтому развивавшееся аграрное движение 90-х годов XIX в. и начала XX столетия носило стихийный характер и выражалось в сожжении и разграблении помещичьих усадеб и изгнании помещиков из охваченного восстанием района.

Благодаря концентрации пролетариата в больших массах на фабриках, а также большей, чем среди крестьянского населения, общности интересов совершенно иные формы по своему содержанию имело развитие революционного рабочего движения. Еще во время первых стихийных выступлений среди его передовых отрядов происходит процесс освобождения от идеологии крестьянско-утопического социализма. В дальнейшем развитии движения, в процессе «ожесточеннейшей борьбы программных и тактических взглядов» между представителями трех основных классовых группировок (промышленной буржуазии, мелкой буржуазии и пролетариата) уже к началу XX столетия складываются основные черты пролетарского революционного большевизма, окончательно оформившегося под руководством Ленина на II съезде с.-д. партии в 1903 г.; с одной стороны, и оппортунистического мелкобуржуазного меньшевизма, стремившегося превратить рабочий класс и его партию в придаток к движению либеральной буржуазии, с другой. Однако, несмотря на это, еще в период происшедшего на пороге XX века промышленного кризиса, наряду с крушением иллюзий экономизма в рабочем движении по мере увеличения его размаха более активные формы принимает и борьба с самодержавием. На почве обнищания и беспощадной эксплуатации городского пролетариата и крестьянских масс движение принимает угрожающее самодержавию размеры. Рост промышленности способствовал между тем росту оппозиции среди либеральной буржуазии. Принятые правительством репрессивные меры в городах еще больше раздражали рабочие массы, и тогда в виде новых методов «успокоения» был выдвинут на сцену Зубатов, начальник московского охранного отделения, который

начал создавать рабочие общества с чисто экономическими и религиозными задачами, предполагая таким образом отвлечь рабочие массы от политики. Однако «зубатовщина» не дала желательных для самодержавия результатов.

Начавшаяся в конце января 1904 г. война с Японией и последовавший затем расстрел петербургских рабочих 9 января 1905 г., окончательно положивший конец существовавшей в наиболее политически отсталых широких слоях рабочих масс вере в «батюшку-царя», со всей остротой поставили перед рабочим классом вопрос о свержении самодержавия вооруженным путем. Начавшееся революционное движение в городах перекинулось в деревню, где после временного затишья снова начались разгромы помещичьих имений. Движение захватило демократическую интеллигенцию, а также частично армию и флот. Периодически переливаясь из края в край, стачечные волны парализовали экономическую жизнь страны. Сознывая опасность, грозящую собственническим интересам капитализма в случае успеха революции, «оппозиционно» настроенная к абсолютизму либеральная буржуазия, используя начавшееся движение, принимает все меры к тому, чтобы сторговаться за счет рабочего класса с самодержавием, имея за своей спиной верных пособников в лице меньшевизма и промежуточных демократических групп, выступавших против решительных тактических действий пролетариата в борьбе с царизмом.

В то время, когда меньшевики считали возможным лишь вести агитацию «за стремление к самовооружению» и добиваться уступок от правительства путем давления на него, большевики под руководством В. И. Ленина придерживались того взгляда, что по-

беда революции может быть достигнута только вооруженным восстанием, и, исходя из этого, настаивали на необходимости вести не только идейную, но и военно-техническую подготовку вооруженного восстания пролетариата в союзе с крестьянством.

Последующие события, во всей наготе обнажившие контрреволюционную роль либеральной буржуазии и ничтожность тактических взглядов меньшевиков и промежуточных групп, в полной мере подтвердили правильность позиции большевиков. Начавшееся революционное движение росло. Во время грандиозной всеобщей октябрьской забастовки на арене общественно-политической жизни появились советы рабочих депутатов, среди которых Петербургский совет вскоре начал играть роль как бы рабочего правительства, взяв в свои руки дальнейшее руководство широко развившимся революционным движением. Растерявшимся царским правительством был издан известный манифест 17 октября, в котором были изложены обещания царя созвать государственную думу и даровать политические свободы; однако рабочий класс не верил этому манифесту, считая, что действительную свободу может дать лишь решительная победа над самодержавием. Но несмотря на лихорадочную организацию революционных сил, сплотить и бросить в решительный бой с царским самодержавием впервые так широко всколыхнувшиеся рабочие и особенно крестьянские массы было нелегко. Требовалось время. Между тем царское самодержавие при поддержке военных сил стало быстро оправляться от своей растерянности и к концу ноября уже перешло в наступление. В начале декабря был арестован Петербургский совет рабочих депутатов, к голосу которого прислушивалась вся рабочая Россия.

Вспыхнувшие в ответ на это вооруженные восстания в Москве и в других промышленных районах России были жестоко подавлены при помощи военной силы.

Немногочисленные в то время революционные партии, впервые выступавшие открыто, вынуждены были перейти сначала на полуполюгальное, а затем на нелегальное положение.

Открывшаяся 27 апреля 1906 года первая государственная дума, в которой руководящая роль принадлежала либеральной буржуазии (кадетам), казалась самодержавию слишком левой, и после двух с половиной месяцев существования она была разогнана. Та же участь постигла и вторую государственную думу, собравшуюся в феврале 1907 года, в которой оказалась довольно многочисленная социал-демократическая фракция, впоследствии арестованная и сосланная в каторгу и в ссылку на поселение.

Вследствие начавшегося после поражения декабрьского восстания 1905 г. спада революционной волны и беспощадной расправы карательных экспедиций, арест с.-д. фракции и разгон второй думы не вызвали опасного для правительства движения. Тогда же (3 июня 1907 г.) был издан новый закон о выборах в третью думу, еще больше ограничивший права рабочих и крестьян, а также окраин Российской империи. Этот закон создавал такое положение, при котором дума почти целиком отдавалась в руки помещиков и крупной буржуазии.

Наступила эпоха полного торжества реакции. Уцелевшие рабочие организации начали подвергаться жесточайшему разгрому. Все причастные к революционному движению лица арестовывались, предавались суду. Один за другим возникали политические

процессы, участники коих приговаривались к смертной казни, в каторгу и в ссылку на поселение.

Наряду с отходом от революции «демократической» интеллигенции среди меньшевизма наметилось усиленное отступление на позиции либеральной политики, превратившееся впоследствии в ликвидаторство подпольной организации и революционной программы партии. Началась полоса «упадка, деморализации, раскола, разброда, ренегатства, порнографии вместо политики» (Л е н и н).

Отступившие «с наибольшим сохранением» партийного ядра и «с наименьшей деморализацией» большевики, оставшись верными революционной программе и тактике, пронесли через эту черную полосу незапятнанными изменой пролетариату свои революционные знамена. К этой полосе и относятся мои первые шаги в революционной работе.

В первые годы реакции

Первый наступивший вслед за подавлением революции год реакции (1907 г.) застал меня в Вышнем Волочке шестнадцатилетним мальчиком, работавшим на свайных работах на берегу реки Тверцы.

Мои сотоварищи по работе почти сплошь были босяки или имели уголовное прошлое. Толстый, упитанный управляющий работами к ним весьма благоволил, так как они не пред'являли никаких экономических требований и шли на одиннадцатичасовую поденную работу за 40—50 коп. в день, лишь бы заработать на выпивку; при этом на следующий день многие из них «гуляли», а на их место нанимался кто-либо из их товарищей.

Часто случалось, что некоторые из босяков исчезали на несколько дней, а потом вдруг опять появлялись и просили управляющего принять их на работу. Тот сначала для видимости отнекивался, а затем, назначив 50-копеечную плату, приказывал приниматься за работу.

На работе во время рассказов босяков о своих похождениях в воздухе висели самые изощренные ругательства.

О революции 1905 года в этой среде говорили мало, а если и случалось, что кто-либо начинал на эту тему разговор, то со стороны босяков слышались лишь ругательства и по адресу революционеров и по адресу царя. Революционеров ругали за то, что те

в период волнений строго относились к грабежам, а царя — за все. Однако в моменты погромов эти босяки часто составляли наряду с переодетыми городовыми, охранниками и членами «союза русского народа» ¹ главные кадры черной сотни.

Среди этой уголовщины часто возникали безобразные скандалы, которые нередко заканчивались жестокими побоями.

В поисках лучшей среды я часто после работы уходил к фабричным рабочим, которые, как я знал от моего квартирного хозяина, устраивали по вечерам собрания. Как выяснилось впоследствии, это был клуб рабочих Прохоровской фабрики г. Вышнего Волочка, возникший в дни «свобод» 1905 года и случайно уцелевший от разгрома полиции и черной сотни, где собирались «потолковать» передовые рабочие фабрики. Меня тянуло к рабочим Прохоровской фабрики еще и потому, что мой отец в период революции 1905 г. работал на этой фабрике, а я, будучи еще совсем мальчиком, приезжая к нему из деревни, где жил с матерью, был очевидцем необычайного для меня тогда зрелища. В разгар всеобщей октябрьской стачки 1905 г., ненастной поздней ночью по неосвещенным улицам фабричного района проезжали эскадроны казаков, прибывших из Петербурга для усмирения бастующих рабочих. С чувством тревоги и ненависти смотрел я на этих рослых, в фуражках на бекрень, палачей революции. Говорили, что на фабрике казаки будут нагайками избивать рабочих, что в действительности и произошло на следующий день. Теперь мне хотелось подробнее узнать об этих, бывших около двух лет тому назад событиях.

Здесь мне удалось сблизиться с некоторыми активными участниками октябрьской стачки 1905 года. Их